

Максим Зарецкий

СЕДЬМОЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-31
ББК 84(2)
З-34

Зарецкий, М.

З-34 Седьмой / М. Зарецкий. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 262 с.

ISBN 978-5-521-90947-6

Это мир, где постоянно открываются порталы, призывающие смертельно опасных тварей, а с изнанки за людьми наблюдают тёмные сущности. Мир великой империи и родовых кланов, пытающихся противостоять ей. Мир магии и боевых искусств. Мир, где человек, даже являясь частью клана, способен потерять всё.

Так случилось со мной. Я потерял семью, наследие и возможность стать сильнее.

Опустить руки? Забиться в угол? Смириться? Как бы не так!

Стать сильнее. Прорваться вперёд. Сокрушить врагов.

Это мой путь! И я пройду его от начала и до конца.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90947-6

© Максим Зарецкий, текст, 2021

© Кирилл Репин,

иллюстрация на обложке, 2021

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Начато слияние. Успех. Успех. Успех. Неудача. Требуется вмешательство носителя. Начать редактирование возможностей тела? Начать редактирование возможностей разума? Начать редактирование души? Ожидаю ответа носителя. Ожидаю ответа носителя.

— Да, — не знаю, чего хочет от меня голос, но мне хочется только спать, отмахиваясь от него самым простым ответом.

Начато редактирование генома. Успех. Начато редактирование души. Успех. Начато редактирование разума. Успех. Слияние продолжено.

Совсем не чувствую тела. Не слышу. Не ощущаю. Как будто парю.

Слияние продолжено. Проверка потенциала. Успех. Создание последовательности развития. Успех. Запечатывание. Успех. Слияние с управляющим конструктором! Внимание! Низкий шанс успеха! Осуществить донастройку? Внимание! Опасность для жизни носителя, требуется перестройка тела, осуществить?

— Да, — голос продолжал жужжать в голове и раздражал неимоверно.

Начата донастройка. Успех. Перестройка тела. Успех. Слияние с управляющим конструктором. Внимание! Поглощение конструктора душой. Частичный успех.

Постепенно бормотание прекратилось, и я провалился в долгожданную успокоительную тьму.

Глава 1

Я продолжал с закрытыми глазами мысленно проговаривать мантру, которая придавала мне уверенности. Рукоять Одинокого упиралась в плечо, распространяя вокруг себя успокаивающую мягкую силу.

В зале ожидания гулял сквозняк, слышались тихие разговоры наёмников, то и дело хлопала главная дверь, говоря о том, что пришёл очередной наёмник собирающегося рейда в алый мир.

Почти все люди кучковались небольшими группами. Алый мир хоть и считался не таким опасным, как синий или зелёный, но всё же умереть там было вполне возможно. Одиночкам приходилось вдвойне тяжело. Потому таким путём шли очень немногие. Например, кто-то вроде меня.

Открыв глаза, я почувствовал на себе несколько раздражённых взглядов. Обычное дело. Хорошо, что ограничивались лишь только этим. Так уж был устроен мир — слабость считалась чем-то унижительными. Потому подобных мне здесь терпели, но не более. На территории алого мира никто бы даже не стал церемониться. Как минимум плюнули бы вслед. Наёмникам с деревянными значками, какой сейчас красовался у меня на рукаве, приходилось идти на разные ухищрения, чтобы попасть в группы рейдов, либо, как я, просто становиться одиночками.

— Ты мог бы объединиться с другими наемниками или даже клановыми группами, — как обычно появление белого тигра я пропустил. — Я уже тысячу раз говорил тебе, насколько опасно посещать миры соцветия в одиночку. Ты

рискуешь не только собой, но и жизнью своей сестры. Не забывай, что остался единственным из семьи, кто всё ещё жив и ищет её.

Говоривший тигр являлся фамильным божеством моей семьи, точнее, последней тенью её былого величия. Божества были проявлениями великих сил, пришедших с изнанки. Видеть их, взаимодействовать с ними и даже использовать в битве могли лишь медиумы. К сожалению, я оказался очень слабым медиумом, поэтому кроме как видеть богов, больше ничего не мог.

Божество очутилось за спиной и в естественной для себя сварливой манере тут же стало выговаривать всё, что оно думало. Старый тигр никогда не менялся. И подобный разговор всегда происходил за несколько минут до очередного выхода. Спорить с фамильным богом особого смысла не было, потому как всё равно остался бы при своём мнении. Да и устраивать перепалки с невидимым для других людей существом — плохая мысль. Потому всегда приходилось терпеть, как и сейчас. Бесплотный бог рано или поздно должен выговориться и замолчать.

— Пять минут до открытия портала! — в зал зашёл представитель клана Лепестков с тяжёлой на вид многозарядной винтовкой в руках и объявил о скором начале рейда.

Тигр, услышав его, перестал выговаривать мне по второму кругу одни и те же доводы и, раздражённо фыркнув, отправился куда-то по своим божественным делам.

Я проводил взглядом белую в полоску шкуру фамильного божества, исчезающего в темноте коридора, откуда появился представитель клана, и вздохнул. После смерти большей части семьи хранитель совсем сдал, он много поколений хранил наш род, и случившееся сильно подкосило его. Позже, уже после нападения, белый тигр пропал на целый месяц. Я тогда думал, что развоплотился, не выдержав

удара. Но, слава всем духам и богам, божество всё же вернулось. Правда, став при этом ещё несноснее.

Наёмники вокруг начали собираться и выходить группами из зала, направляясь в соседнее помещение с порталом. Обычное дело. Я не любил идти в этой толпе. Слишком много презрительных взглядов ловил на себе и своём значке наёмника. Слабак, побирuşка, бесполезный — как только нас не называли, в основном за глаза. На территории Лепестков особо отбитые наёмники всё же старались себя сдерживать.

Дождавшись, когда основной поток людей схлынет, я поднялся на ноги, следуя за ними. Коридор, ведущий к portalу, всегда плохо освещался. Почему — не знаю. Тусклый свет зала с порталом из-за этого всегда казался ещё более мистическим. Далёким маяком он светился впереди, не давая потерять направление. Штаб-квартира Лепестков была настоящим лабиринтом для человека не из клана, потому я бы никому не советовал поворачивать в одно из десятков ответвлений.

Добравшись до зала и войдя внутрь, обнаружил, что представители клана уже начали открывать врата перехода. Сразу несколько их медиумов крутились возле высокого кольцеобразного сооружения. Энергетические всплески разлетались в разные стороны каждый раз, когда клановые чародеи, соединив силы, обрушивали на врата очередной удар. Наконец спустя пять-шесть ударов арка врат стала зарастать тонким ледяным слоем, на котором ширились и расцветали сотни инеевых узоров. Портал в алый мир был готов, и как подтверждение этому, ледяная корка треснула, а на её место пришёл яркий алый тоннель перехода. Из-за такого яркого цвета этот мир и был назван алым.

— Ну что же, хорошо, что они сразу открыли переход, — донеслись до меня слова одного из наёмников неподалёку. — В прошлый раз нам пришлось ждать несколько

часов до распечатывания. Рейдлидер тогда сильно разругался с Лепестками, пока они не открыли нормальный устойчивый портал.

Ну, никто не заставлял наёмников отказываться от рейда в этом случае. Такое случалось не то чтобы часто, но бывало. В этом случае членам рейда предлагали поход в другой мир, например, в зелёный. Но для меня такой расклад был, прямо скажем, не самым лучшим. К сожалению, мой потолок — это только алый мир. Без слияния с фамильным богом или использования магии, в которой откровенно слаб, идти в другие миры — обычное самоубийство. Оставалось только полагаться на свод законов — древнее искусство боя на мечах с вплетением духовной силы. Благо в своё время дед взялся за моё обучение, понимая, насколько тяжело придётся мне как наследнику в будущем, даже с поддержкой семьи. Но так и не успел завершить его. Семья погибла всего через несколько лет.

Я вздохнул, крепче сжав ножны Одинокого, моего меча, подаренного отцом на совершеннолетие. Всего за пару месяцев до смерти.

Наёмники стали медленно продвигаться вперёд, заходя внутрь врат. Один за другим они исчезали в алом зеве круглых ворот, что, казалось бы, вели в никуда.

Когда подошла моя очередь, я поправил лямки лёгкого рюкзака, где находились некоторые припасы на пару дней, и решительно шагнул в похожую на кисель субстанцию, покрывающую вход. Сам переход мне никогда не нравился, это была круговерть кульбитов и переворотов. С таким не каждый желудок способен справиться. Несколько мгновений, казавшихся вечностью, и вот я стою на площадке перед воротами по другую сторону.

Вдохнув тягучий воздух, полный каких-то присущих лишь только алому миру запахов, я осмотрелся. Всё как обычно. Каменная площадка посреди очередного забро-

шенного города, находящегося в упадке. Алый мир давно покинули разумные существа. Почему? Неизвестно. Ходили предположения, что другие миры собрали жатву, принеся в жертву всё население. Но почему тогда множество артефактов, сокровищ и технологий остались нетронуты?

Сам алый мир представлял собой огромную пустыню, где за пределами городов лежали лишь редкие брошенные поселения, ещё не занесённые песком. Главным здесь было не выходить далеко за черту города. Мало того, что в этом случае человек рисковал заблудиться в пустыне, так ещё и можно легко задохнуться — чем дальше от города, тем тяжелее дышалось. Никто не знал, почему так, но факт оставался фактом.

В очередной раз я почувствовал на себе презрительные взгляды, наёмники пока занимались своими делами, и им явно было не до какого-то слабого одиночки. Не стоит лишний раз мозолить коллегам глаза, в прошлом рейде пришлось убегать сразу от двух уродов — благо те оказались не очень проворные.

Не задерживаясь, направился по одной из троп между двумя высотками, отдалённо напоминающими наши небо-скрёбы, только куда более массивные. Местность возле врат всегда была относительно безопасна. Жаль только, плохо изучена. Магам Лепестков, да и других кланов, очень редко удавалось попасть два раза в одно и то же место. Пускай. Тем лучше для таких слабых наёмников, как я. Найти что-то ценное возле врат оставалось вполне реально даже по прошествии нескольких лет после открытия алого мира. Кстати, с этим была связана ещё одна тайна миров соцветия низких рангов. За столько лет по логике люди должны вдоль и поперёк изучить их, но нет. Они были куда больше нашего, что просто невозможно, либо миров, объединённых одной судьбой и цветом портала, существует несколько...

Пока шёл, снял шнуровку с Одинокого. Законы империи в отношении любого холодного оружия однозначны — оно всегда должно быть запечатано красным шнурком. В отличие от огнестрельного, холодное оружие разрешали носить с собой везде, но только перевязанное обычной шнуровкой. Если стража на улице встретит тебя с развязанным клинком — жди беды, простым штрафом тут не отделаешься. Хотя на частной территории кланов можно делать что угодно. Разумеется, в рамках разрешённого каждым конкретным кланом.

Остановился, прислушиваясь. По небольшой пустынной улице разлеталось гулкое эхо моих шагов, ударяясь о двух- и трёхэтажные кирпичные здания с широкими окнами. Проверив, как выходит клинок, я продолжил путь. Чаще всего меня закидывало в северные районы алого мира, и сейчас традиция не стала прерываться. Задул холодный ветер, мигом напомнивший, где я нахожусь. Следовало найти временное убежище. Врата будут поддерживаться открытыми два дня. В том случае, если человек опаздывал к моменту окончательного закрытия портала, то оказывался в очень непростой ситуации. Я слышал истории о том, что кто-то второй раз возвращался из чужих миров после пропуска врат, но не скажу, что подобное было частым явлением. Нужно обладать поистине выдающейся удачей, чтобы наткнуться второй раз на врата другого рейда, да ещё и до того момента, пока твои припасы не закончились.

Чтобы найти подходящее место, потратил больше получаса. Прямо скажем, очень неважный результат. Пару раз наталкивался на небольшие группки других наёмников, но умудрялся разойтись с ними почти нос к носу. Скрывать своё присутствие от других людей и монстров — первое, что я освоил после смерти семьи. Такова плата за то, что приходилось всегда действовать в одиночку. К сожалению, далеко не от всех наёмников и тварей алого мира моё уме-

ние помогало. Но если последние практически не заходили на территорию, прилегающую к вратам, то люди встречались часто. Почти всегда такой, как я, не интересовал их, но бывали и исключения...

Я дотронулся до фамильного амулета, надетого на шею — мой последний аргумент в спорах с подобными людьми.

Ещё раз на всякий случай проверив место, что удалось найти, я с чистой совестью отправился на поиски сокровищ и артефактов, оставив в убежище всю лишнюю экипировку: рюкзак с припасами и небольшую лежанку из плотного материала.

С этого момента началась основная часть моей работы, а именно поиск артефактов и сокровищ. И если с последним всё понятно — проживающие в алом мире люди или кто-то, очень похожий на них, имел такие же предпочтения и вкусы, что и мы, то с первым всё оказалось не так гладко. Алый входил в скопление миров с однородным цветом врат. Все они сильно походили на наш, но в чём-то, бывало, и сильно отличались. К примеру, артефактами алого мира были янтарные камни. Конечно, ни о каком настоящем янтаре здесь речи не шло, просто материал, из которого изготавливались камни, сильно походил внешне на застывшую смолу. Его свойством было то, что он не только усиливал магические способности людей, но ещё и помогал раскрывать их потенциал.

Ничего удивительного, что империя и император первое время пытались вывозить эти кристаллы из алого мира, но, как и в других таких же мирах, очень скоро стало понятно, что идея сконцентрировать в одном месте много людей — крайне неудачна. Местная живность, если её можно так назвать, быстро понимала, что к ней пожаловали гости, и начинала свою охоту.

Император, потеряв дивизию гвардейцев на этой затее, быстро понял, что старый проверенный способ намного